

Nick Udev

НЮЧНОЙ РЕЙС

ПОВЕСТЬ

Nick Udev

Ночной рейс

«Автор»

2026

Udev N.

Ночной рейс / N. Udev — «Автор», 2026

Ночной рейс должен был закончиться обычно: вокзал, перрон, утро. Вместо этого поезд перестаёт подчиняться расписанию. Двери не открываются. Станции исчезают. В вагонах появляются люди, которых никто не видел при посадке, а в кармане Саши оказывается билет, которого она не покупала. Чтобы сойти, ей нужно понять, куда на самом деле идёт этот поезд — и почему некоторые пассажиры готовы сделать всё, лишь бы не доехать до конечной.

© Udev N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 23:58	6
Глава 1. Тишина	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Nick Udev

Ночной рейс

Nick Udev

Ночной рейс

Повесть

Правила перевозки пассажиров, пункт ноль:
пассажир без билета считается не ехавшим.

Содержание

Пролог. 23:58

Глава 1. Тишина

Глава 2. Сорок третья

Глава 3. Ежедневно

Глава 4. Место тридцать четыре

Глава 5. Круг

Глава 6. Вспышка

Глава 7. Проверка

Глава 8. Третий вагон

Глава 9. Счётчик

Глава 10. Ведомость

Глава 11. Локомотив

Глава 12. Развилка

Глава 13. Финал первый. Стоп-кран

Альтернативный финал. Служебная дверь

Пролог. 23:58

В коридоре ночного поезда бежала девушка.

Она бежала легко, на носках, как бегут по поездам — придерживаясь ладонью за плечи спящих, — и в руке у неё было зажато что-то маленькое, железное, а в другой руке она несла фотографию. Фотография была целая. Свет качался: там, там, там — тамбур, коридор, тамбур, — и пол под ногами качался вместе со светом, чуть слышно, как качается вода в стакане.

Где-то далеко впереди, за пятью вагонами, мальчик в кепке спал, положив щеку на стекло, и видел во сне, как папа ведёт поезд.

Девушка добежала до тамбура. Толкнула дверь. За дверью была ночь — обычная, фиолетовая, с редкими огнями, — и девушка остановилась на пороге, чтобы перевести дыхание, и улыбнулась кому-то, кого не было видно, и сказала:

— Держи. Ты обронил.

И в эту секунду свет погас.

Глава 1. Тишина

Саша проснулась от тишины.

Не от шума — именно от тишины. Ещё секунду назад за окном мерно стучали колёса, как стучат всю жизнь, спокойно и правильно, — и вдруг всё стихло, будто поезд остановился среди ночи и забыл сказать ей об этом. Она прислушалась. Колёса вернулись — но дальше, мягче, как будто шли теперь по другому пути.

За стеклом плыла чёрная вода. Река или озеро — не разобрать. Нигде ни одного огонька. Саша лежала на верхней полке плацкартного вагона и не помнила, как сюда попала.

Она помнила вокзал — большой, гулкий, с чайником на длинном столе и вазочкой с засохшими барбарисками. Помнила, что куда-то опаздывала. Или уже не опаздывала? Чем дальше она ворошила память, тем меньше в ней оставалось содержимого, как у чемодана, из которого достали всё до последней нитки.

В кармане куртки лежал билет.

Половина букв на нём выплела — не стёрлась, а именно выплела, как выгорает фотография, оставленная на окне, — но цифры рейса читались: 00:00. И цифры места: верхнее, плацкарт, боковой. Её место. Поезд знал её место, хотя она сама не знала, как оказалась в поезде.

— Так, — сказала Саша вслух, потому что в тишине страшно молчать. — Так. Разберёмся. Вокзал. Я стояла на вокзале. Дальше.

Дальше не находилось ничего. Ни электрички, ни вагона, ни проводницы, ни чая. Только вокзал — и сразу верхняя полка. Как будто кто-то вырезал ножницами середину её вечера, аккуратно, по контуру.

Она свесилась вниз.

Внизу, вдоль прохода, спали люди. Много людей — в пальто, поверх одеял, прямо в ботинках. Мужчины, женщины, старик с тростью. Никто не ворочался. Никто не вздыхал во сне. Поезд вёз их, как везут вещи.

Саша смотрела на них долго, минут пять, и за эти пять минут никто из них не пошевелился ни разу. Ни один. Так не спят. Так — стоят в витрине.

— Хватит, — сказала она себе. — Хватит смотреть.

Она спустилась. Полки скрипнули — обычным, живым, домашним скрипом, и от этого стало легче: в этом поезде хотя бы дерево было настоящим. Куртку она застегнула, билет убрала поглубже в карман, к самому сердцу, — не потому, что так делали в кино, а потому, что билет был единственным доказательством, что она вообще ехала.

Она сделала шаг в коридор.

И коридор оказался живым. Тёплый, жёлтый от ночника, с запахом чая и чьего-то апельсина. За столиком у окна сидела бабушка в пуховой шали и вязала. Спицы ходили сами, без её участия, — бабушка смотрела в окно. Напротив, у самого стекла, мальчик лет десяти считал станции — вслух, губами, не поворачивая головы:

— Сорок третья... Сорок третья...

По проходу шла проводница с подносом — стаканы в подстаканниках, чай, сахар. На бейджике у неё было написано: НИНА. От этого простого имени — Нина! — на душе становилось тише, как будто в этой ночи был кто-то взрослый, ответственный, из тех, кто раздаёт чай и знает, что делать.

— Девушка, — окликнула Саша, — скажите...

— Чаю? — спросила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.